

Михаил ОГЕРЬ,
выпускник нашего курса

«ПРЯНИКИ» ЗА СТРЕЛЬБУ НА ПОЛИГОНЕ

Чугуев. 1973 год. Курсантами 3го курса приступили к полётам на полигон на боевом истребителе МиГ-17. Огневой полигон Малиновка для стрельбы из пушек по наземным целям совсем недалеко от точки – всего в четырёх минутах лёту. Лечу третий самостоятельный полёт, заряжены уже все три пушки – 10 снарядов в Н-37Д, и по 20 – в НР-23. (Как нам на теории говорил майор с кафедры БПСР, «Пушки знаменитых русских конструкторов Нудельмана и Рихтера».)

Захожу на стрельбу в первом заходе. Прицеливаюсь... Короткая очередь из трёх пушек! Куча эмоций: запах порохового дыма в кабине, самолёт резко тормозит от отдачи и фейерверк трассирующих прямо к цели. А это значит, что снаряды лягут прямым попаданием в мишень. При том, 23мм-снаряды с зелёным трассёром, а у Н-37 – б

ольшие красные шары. Чтобы дать залп, необходимо нажать сразу две кнопки: гашетку – для НР-23 и верхнюю кнопку – для Н-37. На выводе из пикирования в перископ наблюдаю точные попадания. Мои курсантские восторги!

Решаю следующий заход стрелять только из НР-23, чтобы опять стрелнуть залпом из всех трёх пушек в контрольном заходе. (Не в голову, как сейчас говорят, просто в «крайнем» заходе, который делают для контроля полного расхода снарядов.)

Выполняю ещё три захода: два со стрельбой и один контрольный. И в контрольном про Н-37, чёрт побери, со своими щенячьими восторгами ЗАБЫЛ!

Докладываю:

— Работу закончил, оружие выключил!

Отхожу от полигона. И тут вижу: горит лампочка готовности к стрельбе Н-37Д!!! Что делать?! Как минимум, один снаряд в стволе! И при грубой посадке может быть одиночный выстрел. Так уже было, правда, не со мной. Тогда 23х-миллиметровый снаряд из пушки «русских конструкторов» и дурака-лётчика, не помню какой национальности, попал в дерево в лесополосе у дороги Харьков-Чугуев-Донецк. Жертв не было, но в соответствующем бюллетене это отразилось и по всем ВВС прогремело. И вот я могу быть следующим кандидатом в таком неприглядном деле!

Думаю: сейчас задеру нос и стрелну в небо!.. Потом решаю: нет – шар яркий, с полигона увидят.

А руководитель на полигоне всё замечает! Боевой лётчик, фронтовик Малолин! Да и неизвестно, где он, этот единственный снаряд, упадёт на земле! А подо мной – далеко не пустыня!..

Что же делать, что же делать, что же делать?

Следующая мысль: пальну в какой-нибудь пустырь!

Но везде, твою мать, поля, а на них – колхозницы раком стоят, страну продовольствием обеспечивают.

Пока всё это продумывал мой «мигарь» не стоял, а на скорости 600 км/час приближался к аэродрому.

Вот и снижение к первому развороту...

Решаю так: надо хорошо сесть и будь что будет!

Сажусь отлично! Освобождаю ВПП без стрельбы и происшествий! И радостный, что всё обошлось, рулю на пункт осмотра оружия. Там стоит здоровенный, толстенный, красномордый сверхсрочник и держит в руке ма-а-аленький флажок.

По правилам, я должен отвернуть нос самолёта в сторону, указанную флажком, в обвалование (на случай непреднамеренного выстрела) и остановиться для осмотра.

Я сдвигаю фонарь кабины назад и почему-то рулю прямо на оружейника, ну как на техника самолёта, когда заруливаю на стоянку... А сверхсрочник уклоняется от наезжающего истребителя и направленных на него стволов бортовых пушек и быстро меняет позицию. Я – за ним! Он – от меня! Я снова за ним, и уже не по бетону, а по грунту! Он оказался очень вёртким и, бросив свой флажок, «на оборотах», с большой скоростью, позабыв о своей комплекции, на всех парах кинулся в чистое поле от самолёта.

Думаю: куда это он? От меня не уйдёшь! Вывожу обороты и несусь за ним. Погонял его везде, как следует, эдак, метров сорок... И остановился, наконец, для осмотра.

...Что я услышал от подбежавшего сбоку и запыхавшегося потного мужика, вспоминать отчего-то не хочется и писать не буду. До этого он, наверное, не бегал лет сто. А тут пришлось бежать на огромных скоростях не по щучьему велению, а по моему хотению. И потому, отдышавшись и вытирая пот с лица, выдал мне от всей души всё, что он обо мне думает!..

Затем оружейник напихал под пушечное шептало контровку, навешал кучу обращающих на себя внимание предохранительных чек с флажками (чтобы все знали, что этот МиГ рулит со снарядами, а курсант-позорник привёз боеприпасы домой), напоследок ещё раз от чистого сердца обложил меня трёхэтажным матом, и порулил я за «пряниками» от «шефа» на стоянку...

В стволе оказался только один 37-миллиметровый ОФЗТ* снаряд. Но «пряников» выдали мне целый боекомплект, как будто я привёз снарядов больше, чем мне зарядили перед тем полётом в пушки. А за то, что на МиГе гонял сержанта по аэродрому, досталось отдельной строкой!

* ОФЗТ – осколочно-фугасный зажигательный трассирующий.

